

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.43>

Буренко Людмила Васильевна, Овчаренко Виктория Павловна

НЕФИНИТНАЯ СУБПАРАДИГМА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ)

В данной статье на материале английской поэзии древнего периода изучаются строение и функционирование нефинитной субпарадигмы древнеанглийского глагола. Анализируется соотношение именных и глагольных свойств у существовавших в рассматриваемый период неличных форм глагола. В результате исследования определено место неличных форм глагола в глагольной парадигме в древнеанглийский период. При рассмотрении функционирования неличных форм глагола удалось проследить их взаимосвязь и взаимодействие внутри нефинитной субпарадигмы глагола в древнеанглийском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 210-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

STYLISTIC CONVERGENCE ROLE IN IMPROVING THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE EFFICIENCY

Bondarenko Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
irbond@mail.ru

The article is devoted to the relevant problem of verbal manipulation in political discourse. The author aims to reveal the mechanism of stylistic convergence, which ensures public speech efficiency. The findings indicate that the interaction of the stylistic and pragmatic functions of convergent stylistic means reinforces the pragmatic potential of a statement, which allows a speaker to accentuate meaningful text fragments and to endow them with particular expressiveness and persuasiveness. The originality of the study involves identifying the mechanism of the pragma-stylistic and semantic extension of political statements including convergence.

Key words and phrases: stylistic convergence; verbal influence; pragmatic potential; stylistic functions; pragmatic functions.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 01.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.43>

В данной статье на материале английской поэзии древнего периода изучаются строение и функционирование нефинитной субпарадигмы древнеанглийского глагола. Анализируется соотношение именных и глагольных свойств у существовавших в рассматриваемый период неличных форм глагола. В результате исследования определено место неличных форм глагола в глагольной парадигме в древнеанглийский период. При рассмотрении функционирования неличных форм глагола удалось проследить их взаимосвязь и взаимодействие внутри нефинитной субпарадигмы глагола в древнеанглийском языке.

Ключевые слова и фразы: эволюция грамматических категорий; глагольная парадигма; нефинитная субпарадигма; периферия глагольного поля; неличные формы английского глагола; древнеанглийский период.

Буренко Людмила Васильевна, к. филол. н.
Овчаренко Виктория Павловна, к. пед. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
lburenko@yandex.ru; victoria_ov@rambler.ru

НЕФИНИТНАЯ СУБПАРАДИГМА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ)

Исследователи на протяжении многих лет регулярно обращаются к проблеме эволюции грамматических категорий английского языка. В частности, неличные формы глагола в английском языке глубоко изучены и представлены во многих учебниках по истории английского языка [1; 3; 4; 8-10; 12; 14-16]. Однако интерес к неличным формам глагола с точки зрения их исторического развития не угасает и сегодня, о чем свидетельствуют исследовательские работы, посвященные данному вопросу [2; 5; 6].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью целостного и системного анализа языковых единиц и понимания закономерностей их исторического развития и функционирования в языковой системе.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней показано взаимосвязанное развитие неличных форм глагола в древнеанглийский период в рамках одной структуры – глагольного поля.

Целью данной работы является определение места неличных форм глагола в глагольной парадигме английского глагола в древнеанглийский период. Для достижения данной цели необходимо решить ряд частных задач, а именно: 1) рассмотреть строение нефинитной субпарадигмы в древнеанглийский период; 2) проанализировать функционирование каждой неличной формы, существовавшей в рассматриваемый исторический период; 3) изучить функциональную взаимосвязь неличных форм древнеанглийского глагола. Объектом настоящего исследования являются неличные формы глагола и их развитие в древнеанглийский период.

Историческое развитие неличных форм глагола рассматривается в настоящей работе на материалах английской поэзии древнеанглийского периода, так как именно в поэзии отражаются национальное содержание и самобытные формы языка. Как неоднократно отмечалось историками и лингвистами, древнеанглийские прозаические и поэтические произведения находились под сильным влиянием латинской церковной письменности [6, с. 330; 13, с. 95; 14, с. 65]. Наши представления о древнеанглийском языке мы получаем в основном из рукописей, написанных на латинском языке. В Англии, как и во всей Западной Европе, латинский язык был языком церкви, письменности и образования. Монахи были практически единственными образованными людьми: они писали и читали на латыни и использовали латинские буквы для написания английских слов. К первым английским словам относятся записанные имена и названия местности, вставленные в латинские

тексты, затем были глоссы и более объемные вставки. Среди самых ранних вставок в латинские тексты были отрывки из произведений древнеанглийской поэзии. Например, «Церковная история народа англоv», написанная на латинском языке в VIII в. англосаксонским священником и историком Бедой Достопочтенным, содержит религиозную поэму, написанную на английском языке в девять строк «Гимн Кэдмона» [14, с. 66], цитаты из которой приводятся в настоящей работе. В данной работе используются также примеры из эпической поэмы «Беовульф», написанной в VII-VIII вв. неизвестным автором на мерсианском или нортумбрианском диалекте.

Все неличные формы глагола появились в английском языке как именные формы [7, с. 81; 14, с. 112]. Учитывая то, что каждый древнеанглийский глагол мог образовывать неличную форму [7, с. 94], рассмотрим каждую существующую в древнеанглийском языке неличную форму глагола как часть глагольной парадигмы.

Понятие «парадигма» представляет собой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака [11, с. 366]. Под глагольной парадигмой в настоящей работе понимается группа форм, типовых и промежуточных, объединенных наличием глагольных категорий (вида, залога), отнесенностью к одной парадигме в рамках единого полевого пространства и противопоставленных друг другу по степени выраженности тех или иных глагольных свойств, наличием или отсутствием именных свойств и местом в глагольной парадигме.

Парадигма всех глаголов, кроме модальных, состоит из двух субпарадигм – финитной и нефинитной. Эти две субпарадигмы противопоставлены друг другу, прежде всего в плане синтаксическом. Финитная субпарадигма включает в себя личные формы глагола, которые в предложении выполняют первичную глагольную функцию сказуемого. Нефинитная субпарадигма включает в себя неличные формы глагола, которые в предложении выполняют функции вторичные для глагола, но первичные для других частей речи [12, с. 128-129].

Таким образом, финитная и нефинитная субпарадигмы занимают разные места в полевой структуре глагола.

По мнению В. Г. Адмони, для структуры поля характерно соотношение центра, образуемого оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данном явлении признаков, и периферии, состоящей из образований с некомплектным числом этих признаков, при возможном изменении их интенсивности [1, с. 49]. Иными словами, под центром поля мы понимаем типовые для данной категории формы и их значения, а периферия – это промежуточные формы и значения между данной категорией и другими категориями. Так, среди форм глагола к центральной относится любая личная форма, а все неличные формы относятся к периферийным, т.к. они совмещают в себе свойства глагола и других частей речи. Это значит, что нефинитная субпарадигма, включающая в себя неличные формы глагола, представляет собой пограничную зону между другими частями речи и глаголом.

Рассмотрим строение нефинитной субпарадигмы древнеанглийского глагола. В древнеанглийском языке существовали такие неличные формы глагола, как инфинитив и причастия I и II, которые были свободно связаны с глагольной системой. Это было обусловлено, во-первых, отсутствием в древнеанглийском языке аналитических форм, а во-вторых, тем, что их глагольные свойства были слабо выражены.

Инфинитив по происхождению представляет собой отглагольное имя, обладавшее парадигмой склонения. К древнеанглийскому периоду у инфинитива изолированно сохранились только две его формы: склоняемая форма дательного падежа с окончанием *-e* и с предлогом *tō* и несклоняемая форма именительного падежа.

Изменяемый инфинитив с *tō* служил вначале для указания направления или цели глагольного действия (здесь и далее примеры и их перевод приводятся по работе К. Бруннер [4]):

Текст оригинала	Описательный перевод
as nauest þou never one man... for to work makie (Layamon, B11018)	у тебя нет ни одного человека... чтобы выполнить работу

Обычно изменяемый инфинитив с предлогом *tō* употреблялся в качестве дополнения к глаголам и прилагательным, выражающим склонность, полезность, согласие, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Dēnum eallum wæs... weorce on mōde tō zepolianne (Beowulf, 1415)	Всеми данами должна быть выдержана работа над характером
Þæt wæs Satane sār to zepolianne (Andreas, 1789)	Это Сатане трудно было перенести

Интересно, что в древнеанглийской поэзии после предлога *tō* в функции дополнения при указании направления иногда употребляется неизменяемая форма инфинитива. Возможно, это было обусловлено метрикой стиха, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Næfre zē wille tō wuda flēozan (The Metrical Charms: For a Swarm of Bees)	Никогда ты не захочешь в лес лететь
Þā hīe tō sele in hyra zругезeatwum zanzan swomon (Beowulf, 320)	Тогда они прибыли в своем военном снаряжении (войти) в зал

Диапазон синтаксических употреблений неизменяемого инфинитива был гораздо более широк, чем у изменяемого инфинитива с предлогом *tō*. Он употребляется при различных переходных глаголах как самостоятельно, так и в сочетании с дополнением-существительным, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Secg eft ongon eðð... styrian (Beowulf, 870)	Воин снова тронулся в путь (начал в путь трогаться)
... ðe mē sē zōða āzifan þenceð (Beowulf, 350)	...которые мне тот дар доставлять собираются
hē hine eft onzon wæteres weorpan (Beowulf, 2790)	Он затем начал его из воды вытаскивать

Кроме того, инфинитив, наряду с причастием I, мог употребляться в функции дополнения при непереходных глаголах, обозначающих 'переставать' *blinnan*, 'иметь обыкновение' *zewunian* и т.д., а также при глаголах, выражающих состояние покоя или движения, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Wind wēdende færeð (Elene, 1274)	Ветер яростно дует

В поэтическом языке инфинитив при глаголах движения иногда обозначал не столько цель, сколько образ действия, приближаясь по своей функции к причастию, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Þā cōm... Grendel gongan (Beowulf, 710)	Тогда пришел Грендель идти (идя)

Позднее инфинитив все реже употребляется в этой функции, его постепенно вытесняет причастие.

В древнеанглийском языке неизменяемый инфинитив также является дополнением к претеритно-презентным глаголам. При этом инфинитив называл глагольное действие, а такие глаголы становятся вспомогательными, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Grendles mazan gang sceawizan (Beowulf, 1390)	Грендель может путь изучить
Nū scylun herzan hefaen-ŕīcaes uard (Caedmon's Hymn)	Теперь нужно восславить хранителей царства небесного
Ne mæz ic her lenz wesamn (Beowulf, 2800)	Не могу я здесь дальше быть
Seo ðe bān-cofan beorzan cūþe (Beowulf, 1445)	Так тело держать (сохранить) можешь

Являясь неличной формой глагола, инфинитив не мог различать активное и пассивное действие. Однако в тех случаях, когда отношение инфинитива к существительному было явно пассивным, употребляется инфинитив в активной форме, но в пассивном значении, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Dēnum eallum wæs... weorce on mōde tō zepolianne (Beowulf, 1415)	Всеми данами должна быть выдержана работа над характером

В том же случае, когда все-таки употреблялась пассивная форма инфинитива в древнеанглийском языке, она всегда стояла без *tō*. После глаголов чувственного восприятия, таких как *sēon* 'видеть', *hyran* 'слышать', а чаще после таких глаголов, как *lātan* 'допускать', 'позволять', *hātan* 'приказывать', при которых уже стоит прямое дополнение, образовывался оборот, который назывался «винительный с инфинитивом», например:

Текст оригинала	Описательный перевод
He letten bulden þe hallen (Layamon's Brut)	Он распорядился построить залы
forlēton eorla zestrēon eor ðan healdan (Beowulf, 3165)	позволили храбрецам богатство земли хранить
oþþæt he fāringa fyrzen-beamas ofer hārne stan hleonian funde (Beowulf, 1415)	до тех пор, пока он не нашел место, где деревья над твердыми скалами склоняются

Сочетания инфинитива с существительным или местоимением в винительном падеже составляли структурное единство, которое выполняло в предложении синтаксическую функцию «сложного дополнения», например:

Текст оригинала	Описательный перевод
æfre ic ne hýrde. þon cymlicor scōl zehladenne hēahzestrēonum (Andreas, 360)	Никогда я не слышал, чтобы было более красивое судно богатством нагружено
zesāwon þa after wætere wyrm-cynnes fela, sellice sæ-draacan sund cunnian (Beowulf, 1425)	видели под водой много воинов дракона, редких морских драконов, как они пролив исследовали

Следует отметить, что в древнеанглийском языке также встречаются случаи употребления существительного или местоимения в винительном падеже с причастием II, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
Hātað heaðomære hlāw zewurcean (Beowulf, 2800)	Приказывают прославленный холл соорудить (сделанным быть)

В отличие от инфинитива, к началу древнеанглийского периода причастия уже прошли определенный путь вербализации и обладали как именными, так и глагольными свойствами. С прилагательными их сближала общая система склонения, причастия, как и прилагательные, согласовывались с существительными в роде, числе и падеже.

Подобно другим глагольным формам, причастия могли выражать видовые, временные и залоговые различия.

Причастие I (причастие настоящего времени) было противопоставлено причастию II (причастию прошедшего времени) ввиду залоговых и временных различий. Причастие I всегда активно, оно выражает длительность и незавершенность. Причастие II от переходных глаголов имеет пассивное значение. Оно обозначает состояние завершенности, а также оно выражает результат действия в прошлом. Причастие II от непереходных глаголов имеет активное значение, обозначает действие в прошлом и противопоставлено причастию I только ввиду временного различия.

Причастие I образовывалось от основы настоящего времени сильных и слабых глаголов с помощью суффикса *-ende*.

Причастие II образовывалось с помощью суффикса *-d / -t* или *-en*, который присоединялся либо непосредственно к основе настоящего, либо посредством соединительного гласного *-e-* для глаголов I класса и *-o-* для глаголов II класса. Обычно причастие II выступало с префиксом *ze-*, хотя нередки случаи употребления и без него, особенно если у глагола есть другая приставка.

Соответственно своему двойственному прилагательного-глагольного характеру, причастия употребляются как в функции прилагательных (атрибутивно и предикативно), так и глагольных форм (абсолютно). В качестве прилагательных причастия употребляются в функции определения, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
on him byrne scan, searonet <u>seowed</u> smiþes orþancum (Beowulf, 405)	на нем сияли латы, искусно сплетенные мастером
þæt wæs Wendla lēod, wæ his mōdsefa manezum <u>zescyðed</u> (Beowulf, 345)	Это был вождь племени вандалов, который был своим большим мужеством известен

Причастия II в сочетании с глаголами *wesan*, *bēon* означали, что субъект предложения обладает признаком в результате действия, ранее произведенного над ним. Это сочетание вместе с сочетанием причастия II с глаголом *weorþan* становится средством выражения страдательного залога, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
þæt wæs Beowulfes mærdō mænēd (Beowulf, 855)	тогда Беовульф была объявлена честь
þæt wæs Hrodgāre hors <u>zēbæted</u> (Beowulf, 1395)	тогда Хротгар сдержал лошадь

В глагольной функции в древнеанглийском языке причастия начинают употребляться в случае абсолютного причастия, в так называемом абсолютном причастном обороте. Причастие в этом случае относится не к подлежащему, а к другому члену предложения – дополнению. Существительное, которым управляет причастие, стоит в дательном падеже. Абсолютный причастный оборот в древнеанглийском языке мог выполнять функцию обстоятельства времени, условия, причины, сопутствующих условий, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
scolde here-byrne hondum <u>zēbroden</u> ... sund cunnian (Beowulf, 1440)	ты должен, латы рукой поправив, плавать научиться
and his sunu <u>forlēt on waelstōwe</u> wundum forzrunden (Из англосаксонской летописи, III The Battle of Brunanburh, 40)	и его сын был оставлен на поле боя с разорванной раной

Предикативное употребление причастия занимает промежуточное место между атрибутивным и глагольным. В таких случаях причастие стоит при различных глаголах, которые постепенно утрачивают свое значение и становятся вспомогательными, а содержание предложения передается причастием.

В такой функции, например, причастие I употребляется при глаголах чувственного восприятия в составе причастного оборота, где они конкурируют с инфинитивом без *tō*. Но наиболее распространенной в древнеанглийском языке все же является конструкция с инфинитивом (например, винительный с инфинитивом/причастием). Различие между конструкциями состоит в том, что инфинитив выражает действие завершенное, а причастие, напротив, показывает его незавершенность, длительность действия.

Наряду с несклоняемым инфинитивом без предлога *tō* причастие настоящего времени употребляется в качестве пояснения к именному дополнению при глаголах умственного восприятия, а также при глаголе *lātan* 'оставлять', 'покидать', с которым в современном языке употребляется только инфинитив.

Инфинитив в данной конструкции в древнеанглийском языке констатирует факт, а причастие имеет описательный характер.

Следует заметить, что случаи употребления причастия при глаголах умственного и чувственного восприятия в древнеанглийской поэзии были редки. В этих случаях, как и при глаголе *lātan*, чаще употреблялся инфинитив.

Текст оригинала	Описательный перевод
Hwilum heafo-rōfe hleapan lēton on zeflit faran fealwe mearas (Beowulf, 860-5)	Временами храбрецы пускали буланых коней бежать, наперегонки мчатся
Lēton him... bryttizan (Из англосаксонской летописи, III The Battle of Brunanburh, 60)	Позволили ему... убивать

Существует еще одна предикативная функция, о которой упоминалось выше, – это функция предикативно-го члена при связке, из которой в современном английском языке развилась целая описательная система спряжения, параллельная простой. Предикативное причастие настоящего времени служило для обозначения длительного действия в прошлом или настоящем. В поэзии она кроме длительности действия имела еще и описательный характер. В древнеанглийской поэзии эта конструкция употреблялась довольно редко, что скорее говорит о том, что она не была распространена в древнеанглийском языке. Она часто заменялась простыми глагольными формами и не была устойчивым грамматическим сочетанием. В тех же случаях, когда употреблялась, она выражала понятие длительности, например:

Текст оригинала	Описательный перевод
þær wæs on blōde brim weallende (Beowulf, 845)	кровь проливалась рекой
āc sē æzläca ēhtende wæ... duzufe ond zeozofe, seomade ond syrede (Beowulf, 159)	но чудовище продолжало преследовать дальше старых и молодых, гонялось за ними и нападало на них

Таким образом, рассмотрев строение нефинитной субпарадигмы в древнеанглийский период, мы делаем **вывод**, что в древнеанглийском языке существовало только две неличные формы – отглагольное существительное (инфинитив) и отглагольное прилагательное (причастие). Анализ их функционирования в рассматриваемый период показал следующее. Неличные формы в древнеанглийский период почти не имели глагольных свойств и были свободно связаны с системой глагольных форм. Каждая неличная форма глагола имела свои особенности, могла употребляться в предложении в определенных функциях. Однако уже в древнеанглийский период, на ранних стадиях своего развития между ними обнаруживалась связь, а именно: они могли употребляться в одинаковых функциях в предложении и могли образовывать конструкции – причастный и инфинитивный оборот.

В результате проведенного исследования было определено место неличных форм в глагольной парадигме в древнеанглийский период: периферия глагольного поля в древнеанглийском языке, представленная нефинитной субпарадигмой, может быть рассмотрена как пограничная область между глаголом и каждой прочей частью речи – существительным и прилагательным.

Список источников

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М. – Л.: Наука, 1964. 104 с.
2. Амагов А. М., Гурова Ю. И. Процесс становления английского инфинитива с точки зрения исторической лингвистики [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-stanovleniya-angliyskogo-infinitiva-s-tochki-zreniya-istoricheskoy-lingvistiki> (дата обращения: 26.06.2019).
3. Аракин В. Д. История английского языка: учебное пособие. Изд-е 2-е. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
4. Бруннер К. История английского языка: в 2-х т. / пер. с англ., под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. Т. 2 720 с.
5. Гурова Ю. И. Этапы становления неличных форм английского глагола с точки зрения исторической лингвистики // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 3. Ч. 1. С. 132-136.
6. Доброрадных Т. А. К истории английского языка: происхождение и развитие герундия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 2. С. 329-332.
7. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
8. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беяева Т. М. История английского языка: учебник. Изд-е 3-е. М.: Азбука, 2006. 560 с.
9. Ильиш Б. А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. 420 с.
10. Историко-типологическая морфология германских языков / ред. М. М. Гухман. М.: Наука, 1978. 175 с.
11. Кубрякова Е. С. Парадигма // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 366-367.
12. Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
13. Прогунова Ю. М. Христианская и языческая традиция в «Церковной истории народа англо» Беды Достопочтенного (на примере «Женской темы») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 90-95.
14. Расторгуева Т. А. История английского языка: учебник. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Астрель; АСТ, 2003. 348 с.
15. Расторгуева Т. А. Очерки по исторической грамматике английского языка: учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1989. 160 с.
16. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М.: Изд-во МГУ, 1998. 319 с.
17. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII вв. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / испр. и доп. О. А. Смирницкой. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Академия, 2008. 304 с.

**NON-FINITE SUB-PARADIGM IN THE OLD ENGLISH PERIOD
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH POETRY)**

Burenko Lyudmila Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Ovcharenko Viktoriya Pavlovna, Ph. D. in Pedagogy
Southern Federal University, Rostov-on-Don
lburenko@yandex.ru; victoria_ov@rambler.ru

By the material of the Old English poetry, the article examines the structure and functioning of the non-finite sub-paradigm of the Old English verb. The authors consider the correlation of the nominal and verbal features of then existing non-personal verb forms. The place of non-personal verb forms in the Old English verb paradigm is identified. The analysis of non-personal verb forms' functioning has allowed the authors to trace their interrelation and interaction within the non-finite verbal sub-paradigm in Old English.

Key words and phrases: evolution of grammatical categories; verbal paradigm; non-finite sub-paradigm; periphery of verbal field; non-personal forms of the English verb; Old English period.

УДК 81'373

Дата поступления рукописи: 10.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.44>

Настоящая статья посвящена описанию основных стилистических средств, участвующих в создании арктического пейзажа в «северных» рассказах Джека Лондона. На обширном материале иллюстративных примеров из сборников рассказов «Сын Волка», «Бог его отцов» и «Дети мороза» рассматриваются такие стилистические средства, как олицетворение, метафора, сравнение, метонимия и гипербола. Показано, что доминирующее положение и в количественном, и в качественном отношении занимает олицетворение. Анализ примеров сопровождается комментариями, раскрывающими роль того или иного стилистического средства в построении образа арктического пейзажа.

Ключевые слова и фразы: пейзаж; арктический пейзаж; стилистические средства; «северные» рассказы; Джек Лондон; олицетворение; метафора; сравнение; метонимия; гипербола.

Воронин Роман Алексеевич

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
doctor.voronin2010@yandex.ru

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ПЕЙЗАЖА
В «СЕВЕРНЫХ» РАССКАЗАХ ДЖЕКА ЛОНДОНА**

Вторая половина XX и начало XXI века отмечены неуклонным ростом интереса научного сообщества к пейзажу как явлению художественного текста. В работах учёных освещаются разнообразие литературоведческие и лингвистические аспекты пейзажа: его философские основания, смысловая нагрузка и особенности языкового воплощения в произведениях конкретных авторов, специфика различных типологических вариантов пейзажа и т.д. [1-3; 6; 10-13]. Что касается типологии пейзажей художественного текста, за последнее десятилетие она обогатилась арктической разновидностью пейзажа, получившей первичное осмысление в трудах Г. В. Михеевой [8] и А. В. Петрова [9]. Выделение арктического пейзажа в самостоятельный тип мотивировано тем, что Арктика в наши дни постепенно становится ценнейшим объектом изучения гуманитарных наук [14].

Сказанное определяет **актуальность** данного исследования. Актуальность исследования обуславливается также тем, что его материал составляют «северные» рассказы Дж. Лондона, признанного летописца Севера, чьё литературное наследие активно изучается уже более полувека [4; 5; 7].

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринимается лингвистический анализ воплощения арктического пейзажа на материале англоязычных художественных произведений.

Целью работы является рассмотрение основных стилистических средств, участвующих в создании арктического пейзажа в «северных» рассказах Дж. Лондона. Данная цель достигается решением следующих частных **задач**:

- создать картотеку арктических пейзажных описаний, встречающихся в «северных» рассказах писателя;
- выявить основные стилистические средства создания арктического пейзажа в «северных» рассказах;
- охарактеризовать роль выявленных стилистических средств в построении образа арктического пейзажа в «северных» рассказах.

Материалом исследования послужили более 2000 пейзажных описаний, извлечённых методом сплошной выборки из 3 сборников «северных» рассказов Дж. Лондона, общим объёмом свыше 800 тыс. печатных знаков: “The Son of the Wolf” [17] («Сын Волка») (здесь и далее перевод автора статьи. – *P. B.*), “The God of His Fathers” [16] («Бог его отцов») и “Children of the Frost” [15] («Дети мороза»).